

Что произойдет?

Чжан Синь Ай на мгновение замолчала, а затем резко рванула к выходу.

На полпути с нее слетела туфля. Присмотревшись, оказалось, что это не туфля, а правая нога. Она полностью отвалилась, без капли крови, только черная лента сочилась из оторванной части. Она волочила отломанную ногу и вдруг споткнулась, упав на пол, потому что вторая нога тоже отвалилась. Как и в случае с другой конечностью, черные ленты вытекали из оторванного места.

— Ах... Помогите мне... — Чжан Синь Ай ползла на двух руках, а длинные ленты тянулись за ней. Она проползла мимо ног людей в масках, пока наконец не достигла входа в театр.

Она закричала:

— Шань Шуй...

Не успела она договорить, как маска упала с ее лица.

Пара черных матерчатых туфель медленно подошла к ней. Босс Цюй наклонился и поднял маску лисы.

Чжан Синь Ай больше не лежала на полу, осталась лишь куча черных лент, извивающихся на полу, подобно змее. Они извивались и боролись, пока не превратились в пепел, черные хлопья рассеялись в воздухе.

Босс Цюй взял в руки маску и пошел в сторону проекторной. Люди в масках, противоборствующие ему, опустили стулья и табуреты и последовали за Привратником.

Они выглядели как вереница людей на похоронах.

Нин Нин засомневалась и на мгновение замешкалась, прежде чем последовать за ними.

Дверь в проекторную была открыта. Она не увидела внутри ни катушек с пленкой, ни видеокассет. В неизвестно когда построенной проекторной комнате находились только бесчисленные маски, беспорядочно разбросанные по полу и развешанные по стенам; мужские, женские, старые, молодые, плачущие, улыбающиеся, негодующие, разгневанные.

— У каждого человека в маске есть билет главного героя, — медленно идя в проекторную, сказал босс Цюй Нин Нин, стоя к ней спиной, — Если он будет использован, то принадлежащий им фильм прекратит показ преждевременно и будет запечатан. Придется ждать свободного сеанса, чтобы снова выйти в прокат. Но, количество новых людей в масках, которые приходят сюда каждый год, так велико, они ждут, пока их историю покажут, когда же снова появится свободное время?

Он повесил лисью маску на стену, затем повернул голову и сказал Нин Нин:

— Ты же не хочешь стать одной из них?

Нин Нин стояла посреди масок, она только что поняла, какое выражение лица было у людей в масках, когда они смотрели на проекторную комнату.

Это было выражение человека, смотрящего на кладбище.

— Действительно, они все еще живы, — Босс Цюй постучал по лисьей маске, она издала звонкий звук. Он холодно рассмеялся. — Они слышат, они видят, они думают, они чувствуют изменения во времени, но не могут говорить. Им остается только молча ждать... ждать того дня, когда они снова станут людьми в масках.

На нее смотрели маски, облепившие комнату, на нее смотрели пары живых глаз, и Нин Нин, казалось, слышала безмолвные крики:

— Ах, помогите мне...

Она вдруг почувствовала холод и тошноту. Нин Нин не могла не прикрыть рот, прежде чем повернуться и побежать. Суровое выражение лица Босса Цюй снова стало мягким, как будто говоря: «Иди, бойся этого места, бойся меня, и никогда сюда не возвращайся».

— Хаф, хаф, хаф... — она проносилась мимо людей в масках, отчаянно мчась по красной ковровой дорожке в черном коридоре. Увидев перед собой человека, прислонившегося к стене, она остановилась на месте.

Вход был прямо там, в дверном проеме имелась щель. Через зазор пробивался луч света, освещая нефритовую маску Ши Чжун Тана. С мягким и нежным ореолом света, подобно солнечному свету, согревающему нефритовый камень индиговой горы, от которого поднимались тонкие завитки дыма.

Он не пошел в проекторную, а тихо прислонился к стене, ожидая ее возвращения.

— Кинотеатр Жизни дал нам шанс изменить прошлое, и вот цена, которую мы платим, — Ши Чжун Тан сдавленно рассмеялся, — Наши тела забрал театр.

Когда он подошел к ней и заключил в объятия, Нин Нин посмотрела на него.

— То, что обнимает тебя сейчас, это действительно плоть и кровь? Или это катушка пленки? Серия цифр? Или луч света из проектора? На самом деле, я и сам не уверен, — Ши Чжун Тан прижал ее голову к своей груди. Хотя он смеялся, в его смехе чувствовалась неуверенность. — Послушай, мое сердце еще бьется? Скажи мне, я еще жив?

Нин Нин изо всех сил старалась приложить ухо как можно ближе к его груди.

Безмолвный кинотеатр, безмолвная грудь.

— Да... — Нин Нин крепко обняла его и тихо сказала, — Ты все еще жив.

— Ах, да, я все еще жив, — Ши Чжун Тан, казалось, поверил ей и приободрился. Он потрепал ее по волосам и закрыл глаза, — Я... хочу жить.

Афиша у входа раскачивалась на ветру.

Название: <<Возлюбленная старшего брата>>.

В главных ролях: Чжан Синь Ай, Нин Нин.

Фильм подошел к концу. Как выглядела афиша раньше, так выглядела и сейчас, не имея ни малейших изменений. Несколько прохожих болтали и смеялись, идя мимо. Никто не обратил внимания на старый постер на стене, никто не заметил некогда популярную актрису на плакате. Один из них бросил за спину банку пива, банка параболой упала и закатилась прямо

под афишу.

Выброшенная банка пива, выброшенная актриса – оба погрузились в реку времени и были забыты всеми.

После возвращения из кинотеатра Жизни Нин Нин почти рухнула на кровать. Она слишком устала – не физически, а умственно. Сниматься в одной и той же сцене триста шестьдесят три раза без перерывов, в конце концов, это уже не актерство, а пытка...

Вероятно, ее разбудил голод. Открыв холодильник, она схватилась за живот, который сводило спазмами. Она достала помидор и по-звериному откусила кусок, холодная мякоть попала ей в желудок. Она вздрогнула, затем повернулась и положила помидор в раковину, давая воде стечь по нему, чтобы его температура пришла в норму, прежде чем съесть его.

Пока она ела помидор, она зарядила телефон и включила его. Она давно ожидала, что у нее будет куча пропущенных звонков, но не ожидала, что больше всего ей звонил не менеджер Ли Бо Юэ, а Чэнь Шуан Хэ. Это странно, почему он искал ее? Неужели он до сих пор зациклен на сценарии в гостиничном номере?

Как раз в тот момент, когда она строила безумные догадки, зазвонил телефон.

Режиссер Чэнь.

— Алло, — ответила Нин Нин, — Режиссер Чэнь.

— Как идет подготовка? — режиссер Чэнь сразу перешел к делу.

Нин Нин проглотила мякоть помидора и ответила:

— Почти готово.

— Тогда приезжай, — сказал режиссер Чэнь, — Я буду ждать в обычном месте.

Завершив звонок, Нин Нин снова открыла холодильник. Она положила два помидора в раковину и включила кран, потом кусочек за кусочком съедала помидоры, прикончив все три помидора. Она медленно выдохнула, подставила обе руки под кран, набрав воды и брызнув себе в лицо, и посмотрела на себя в зеркало.

— Мы снова встретились, Чжан Синь Ай.

Привычное место, дом режиссера Чэня

Там находились все те же люди – режиссер Чэнь, Ли Шань Чжу и Чэнь Шуан Хэ.

По сравнению с прошлым разом, в этот раз Чэнь Шуан Хэ смотрел на Нин Нин с еще более холодным выражением лица.

Она не знала, было ли это из-за десятков пропущенных звонков или из-за отказа в просьбе просмотреть сценарий в номере отеля...

— В прошлый раз вы вдвоем разыграли сцену, где Сяо Ай соблазняет младшего брата в ателье, давайте в этот раз изменим условия. Сыграйте сцену, где Сяо Ай соблазняет старшего брата в ателье, — режиссер Чэнь повернул голову и посмотрел на Ли Шань Чжу. — Что скажешь?

— Давайте добавим временные рамки, — Ли Шань Чжу скрестил руки, он смотрел на актеров из-за своих очков. — Время - когда старший брат обнаружил, что Сяо Ай совращала младшего брата.

— Тогда это не будет считаться сценой соблазнения, — режиссер Чэнь рассмеялся и сказал, — А!

Как будто за ночь наступила весна, снег на лице Чэнь Шуан Хэ растаял, и он нежно улыбнулся Нин Нин.

— Ты пришла, садись.

Он посадил Нин Нин, затем отвернулся и занялся приготовлением чая.

Выражение лица Чэнь Шуан Хэ помрачнело, когда он разливал чай по кружкам. Он пошарил в кармане одной рукой и достал что-то невидимое. Когда он наливал чай в чашку с выражением полного удовлетворения от совершенной мести, все поняли, что это яд.

Он сдержал ненависть на своем лице, затем повернулся и, улыбаясь, протянул чашку Нин Нин.

Нин Нин отпила чай, ничего не понимая, а Чэнь Шуан Хэ, стоявший перед ней, холодно спросил:

— Больно?

Нин Нин была застигнута врасплох. Она поняла, что он подсыпал яд в чай, стоя к ней спиной, поэтому нахмурилась и, держась за живот, скатилась с дивана.

Чэнь Шуан Хэ холодно рассмеялся, глядя на нее. Его брови внезапно дернулись, он смотрел, как она осматривается, а затем ползет к столу. Она не могла встать, так как одной рукой держалась за живот. Другой рукой она с трудом дотянулась до стола и нащупала ручку и бумагу. Она положила бумагу на пол и, терпя боль, стала быстро писать.

— Что в этом полезного? — подошел Чэнь Шуан Хэ. — Даже если ты напишешь мое имя на листке бумаги, полиция не сможет его увидеть...

Его голос прервался, когда он с удивлением увидел содержание на листке бумаги.

Предсмертная записка.

Строка гласила: Простите, я очень устала. Прощай, мир.

Здесь не только не упоминалось его имя, она изо всех сил старалась, чтобы убийство выглядело как самоубийство.

Плечи Чэнь Шуан Хэ на мгновение вздрогнули. Он холодно сказал приглушенным голосом:

— Не думай, что я не вижу тебя насквозь, ты просто пытаешься заставить меня ослабить бдительность.

Рука, в которой Нин Нин держала ручку, постоянно дрожала, слова становились все более неразборчивыми. Она медленно повернула голову и посмотрела на него с улыбкой:

— Я совершила самоубийство, у тебя не будет проблем с полицией.

Чэнь Шуан Хэ впал в шок. Он крепко сжал кулак и презрительно сказал:

— Думаешь, что, сделав подобное, заслужишь мое прощение?

Нин Нин закрыла глаза и тихо всхлипнула.

Плечи Чэнь Шуан Хэ слегка дрогнули. Он отвернулся и нетерпеливо расхаживал по комнате, не решаясь посмотреть ей в глаза. Он боялся, что если посмотрит еще раз, то передумает.

— Свадьба... не отменяется, — внезапно раздался за спиной голос Нин Нин.

— Я не женюсь на тебе, — Чэнь Шуан Хэ остановился на месте и холодно сказал, не оборачиваясь, — Неважно, что ты скоро умрешь. Даже если бы ты была жива, я бы не женился на такой распутной женщине, как ты, на женщине, которая даже протянула руки к родному брату своего мужа!

— Напротив, — Нин Нин усмехнулась позади него, — Даже если ты умрешь, я все равно устрою свадьбу на Гавайях... свадьбу без жениха.

Чэнь Шуан Хэ поразился. Он импульсивно повернул голову. Он увидел, что Нин Нин лежала на боку на полу, ее голова держалась на весу лишь благодаря силе воле, казалось, она теряла сознание, но использовала последние силы, чтобы посмотреть на него, улыбнуться ему.

Это была поистине коварная и хитрая женщина. Она знала, что умирает, поэтому изо всех сил старалась навсегда оставить себя в его сердце, — в образе возлюбленной.

— ...Хватит! — Чэнь Шуан Хэ бросился к ней и достал что-то из кармана, он открыл его и протянул ей. — Позволить тебе умереть вот так — значит легко отделаться! Выпей это...

Нин Нин сделала глоток, как было велено, затем повернулась и выплюнула.

— Ты... — Чэнь Шуан Хэ нахмурился, казалось, что он начинает злиться.

— Ты не хочешь передать мне спасение через поцелуй, — Нин Нин лежала в его объятиях и горько улыбнулась. — Ты ведь больше никогда не захочешь меня поцеловать?

Тело Чэнь Шуан Хэ замерло.

— Тогда мне нет смысла жить, — Нин Нин нежно взглянула на него. Она действительно смотрела в сторону Ли Шань Чжу, ее выражение лица было ленивым и очаровательным, оно очень напоминало определенную личность в его памяти. — Я появилась перед тобой, я изменилась ради тебя, в конце концов, я умерла ради тебя... С самого начала и до конца я была твоей.

Ли Шань Чжу резко встал с дивана.

Через мгновение он сел обратно. Режиссер Чэнь спросил:

— В чем дело?

— ...Ничего, — Ли Шань Чжу снял очки и закрыл глаза руками.

Режиссер Чэнь некоторое время смотрел на него, затем внезапно посмотрел на Чэнь Шуан Хэ и сказал:

— На сегодня хватит. Шуан Хэ, отвези Нин Нин домой.

— Хорошо, папа, — Чэнь Шуан Хэ ответил без всякого возражения.

Когда они ушли, режиссер Чэнь покрутил бокал с вином в руке и улыбнулся Ли Шань Чжу.

— Она напоминает тебе одного человека, я прав?

Ли Шань Чжу сгорбился и, не отвечая, закрыл лицо одной рукой.

— Способность оживить кого-то из сценария, способность оживить кого-то из воспоминаний, — режиссер Чэнь сделал глоток вина из бокала. — После столь долгого ожидания, наконец, все почти готово.

Ли Шань Чжу опустил руку и посмотрел на него под непривычным углом.

— Ты хочешь сказать, что...

— Она всего лишь на волосок от моего призрака, — глаза режиссера Чэня сверкнули, — Единственное, что осталось, это использовать ее жизнь и душу, чтобы страстно полюбить мужчину!

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2914558>